

Рябкина Лидия Николаевна

аспирант кафедры социальной педагогики
и социальной работы
Донбасского педагогического университета

**КОЛЛЕКТИВНЫЕ
И ГРУППОВЫЕ ФОРМЫ
СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
УКРАИНЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.**

Аннотация:

В статье проанализирована система форм социально-воспитательной деятельности интернатных учреждений Украины первой половины XX в. Рассмотрены вопросы организации коллективных и групповых форм социально-воспитательной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Приведены примеры форм социализации воспитанников интернатных учреждений Украины первой половины XX в.

Ключевые слова:

дети-сироты, социально-воспитательная деятельность, детский дом, детский городок, интернатные учреждения, формы социального воспитания, коллективное сознание, социальный опыт.

Ryabkina Lidiya Nikolayevna

PhD student,
Social Pedagogy and Social Work Department,
Donbass Pedagogical University

**COLLECTIVE AND GROUP FORMS OF
SOCIAL AND EDUCATIONAL
ACTIVITIES OF UKRAINIAN BOARDING
INSTITUTIONS IN THE FIRST HALF OF
THE XX CENTURY**

Summary:

The article analyses the forms of socio-educational activities of boarding institutions in Ukraine in the first half of the XX century. The author discusses organization of collective and group forms of socio-educational work with orphans and children left without parental care. The paper presents some examples of socialization of boarding school students in Ukraine in the first half of the XX century.

Keywords:

orphans, social and educational activities, orphan asylum, children's village, residential care, forms of social education, collective consciousness, social experience.

Проблема опеки над обездоленными детьми всегда актуальна. Признано, что ухудшение социально-экономических условий жизни народа Украины негативно отразилось на воспитании детей-сирот, нуждающихся в социальной защите. Именно поэтому была предпринята попытка изучения историко-педагогического опыта по этому вопросу, что поможет в решении проблемы оптимизации социально-воспитательной деятельности интернатных учреждений на современном этапе.

Достаточно широкий круг вопросов истории образования и социального воспитания в Украине освещен в трудах М. Грищенко, М. Грищенко, А. Филиппова, А. Сивца и других ученых. Вопросы становления и развития интернатных заведений в начале XX в. были рассмотрены в диссертационных работах А. Аблятипова, В. Покась, А. Поляничко. Изучению различных форм и методов социализации беспризорных детей посвятили свои исследования Я. Чепига, В. Зиньковский, И. Соколянский, К. Давыденко, А. Музыченко, Т. Лубенец и др.

Целью статьи является проведение анализа коллективных и групповых форм социально-воспитательной деятельности интернатных учреждений первой половины XX в.

Форма любого явления, процесса, в том числе и социально-воспитательного, определяет внутреннюю организацию, содержание любого предмета или явления и охватывает систему их элементов, устойчивых связей. Как отмечает Р. Новгородский, форма социального воспитания – это внешнее проявление процесса формирования личности как социального существа [1].

В первой половине XX в. формы социально-воспитательного процесса на Украине были разными: от эпизодического участия в тех или иных мероприятиях до создания постоянно действующих учреждений, клубов и т. п.

В «Руководстве по социальному воспитанию» (1921) отмечалось, что различные формы организации детской жизни должны основываться на свободе ребенка, а свобода возможна только при взаимном уважении. Ограничения могут иметь место лишь тогда, когда свобода нарушает интересы коллектива или приносит вред самому ребенку [2].

Социально-воспитательный процесс в интернатных учреждениях Украины первой половины XX в. реализовывался через различные формы организации детей. Среди самых распространенных классификационных признаков относительно форм социального воспитания следует назвать количественный состав детей, которые охватывались воспитательным воздействием. Обычно количественный состав в группе колебался от 5–7 детей, в коллективных мероприятиях – от 25–40, в массовых действиях – от 40 детей, а верхний предел количества воспитанников не

ограничивался. Исходя из этого, развивались групповые, коллективные и массовые формы социального воспитания детей.

Среди коллективных, групповых форм работы в исследуемый период можно назвать подготовку стенгазет [3, с. 43–51]. Этот вид работы способствовал формированию у детей социальных и ценностных ориентаций. Стенгазета играла определенную общественную роль: формировала и организовывала коллективное сознание, способствовала приобретению социальных привычек [4].

В периодических изданиях исследуемого периода стенгазета рассматривалась как средство идеологического воздействия, пропаганды идей, принципов, методов социального воспитания. Именно в стенгазете отображались все стороны социально-воспитательной деятельности интернатных учреждений [5; 6; 7].

Экскурсии получили широкое распространение как форма социально-воспитательной работы детских домов и детских городков. Они давали возможность интересно и содержательно организовать летнее время детей, дополняли организацию учебно-воспитательного процесса. Экскурсии привлекали большую массу детей и образовывали детские коллективы.

Я. Чепига отмечал, что экскурсии и прогулки всегда должны иметь цель, организовываться по определенному плану с учетом индивидуально-возрастных особенностей и возможностей детей. Предлагалось брать на экскурсию не более 50 детей с небольшой разницей в возрасте, поскольку младшие дети быстрее устают, а старшие этим недовольны. Поэтому детей рекомендовалось делить на группы или бригады во главе с бригадиром [8].

Изучив научные труды, посвященные исследуемому периоду, и периодическую литературу, мы пришли к выводу, что лучшим временем для экскурсий считался весенне-летний триместр. Тематика таких экскурсий основывалась на природе родного края, что не только давало детям определенные знания о природных явлениях, животных родного края, но и способствовало формированию у них элементарного экологического сознания [9, с. 52].

Итак, экскурсию можно считать одной из специально организованных и целенаправленных форм усвоения социального опыта, формирования самосознания личности, бережного отношения к природе.

Во всех интернатах первой половины XX в. широко использовалась такая форма социально-воспитательной деятельности, как игра. Именно игре посвящали свои публикации многие ученые того времени, например А. Генриховская, Н. Лубенец, Е. Яновская, Я. Чепига и др.

По своему содержанию игра воспроизводила социальные отношения, семейный быт, социально-производственную среду, трудовую деятельность и т. п., что отражало различные социальные аспекты жизнедеятельности человека. Игры расширяли круг детских представлений, способствовали развитию сложных процессов мыслительной деятельности ребенка (произвольное внимание, память, мышление, речь и т. д.), физической закалке, формировали социальную сущность ребенка и положительно влияли на его социализацию. Педагоги исследуемого периода предлагали рассматривать игру и ее значение для учебно-воспитательного процесса: при изучении новых явлений, закреплении пройденного материала, как форму контроля, фактор отдыха [10].

Особое место в системе социального воспитания ребенка (дошкольного возраста) Т. Лубенец отводил игрушке. По его мнению, обучать и воспитывать ребенка надо не только словами, но и подавая пример. В своей работе «Об игрушках» Т. Лубенец пишет, что «ребенок, в отличие от нас, взрослых, мыслит образно; поэтому все, что попадает в его руки, сразу вызывает усиленную детскую фантазию. Ребенок, играя, живет и живет, играя» [11, с. 3].

Итак, среди коллективных и групповых форм социально-воспитательной деятельности интернатных учреждений Украины первой половины XX в. следует выделить кружки, подготовку стенгазет, экскурсии (на природу, на производство, в музеи и т. д.), походы, прогулки, диспуты, игры и др.

Ссылки:

1. Новгородський Р.Г. Соціалізація особистості: історико теоретичний аспект (20-ті рр. XX ст.): навч. посіб. Ніжин, 2013. 273 с.
2. Порадник по соціальному вихованню. 4-те вид., перероб. Б. м., 1925. 271 с.
3. Там же.
4. Полуботко О., Малишев М. Яка має бути сучасна шкільна стінгазета // Радянська освіта. 1929. № 7–8. С. 37–41.
5. Там же.
6. Тер-Говендян А. Зміст і мова стінгазети // Радянська освіта. 1929. № 7–8. С. 30–32.
7. Харцієв В. З записної книжки (шкільна стінгазета) // Там же. 1927. № 6–7. С. 60–70.
8. Чепіга Я. Педагогічна робота в літніх оздоровчих закладах (майданчики, колонії, санаторії). Київ, 1932. 24 с.
9. Брезкун К. Дослідні екскурсії в природу // Радянська освіта. 1928. № 6. С. 50–56.
10. Зевін В. Про дитячі ігри в педагогічній практиці // Там же. 1929. № 7–8. С. 26–29.
11. Лубенец Т. Об игрушках. Издание Киевского общества народных детских садов. Киев, 1908. 16 с.

References:

1. Novgorodsky, RG 2013, *Socialization of the person: historical theoretical aspect (20-ies of XX century)*, Nizhin, 273 p.
2. *Advisor for social education* 1925, 4th ed., 271 p.
3. *Advisor for social education* 1925, 4th ed., 271 p.
4. Polubotko, O & Malishev, M 1929, 'What should be a modern school wall newspaper', *Soviet education*, no. 7-8, p. 37-41.
5. Polubotko, O & Malishev, M 1929, 'What should be a modern school wall newspaper', *Soviet education*, no. 7-8, p. 37-41.
6. Ter-Govendyan, A 1929, 'Content and language of wall newspaper', *Soviet education*, no. 7-8, p. 30-32.
7. Hartsev, V 1927, 'From the notebook (school wall newspaper)', *Soviet education*, no. 6-7, p. 60-70.
8. Chepiga, Y 1932, *Teaching at summer health institutions (courts, prison, health centers)*, Kiev, 24 p.
9. Brezkun, K 1928, 'Experienced excursions into nature', *Soviet education*, no. 6, p. 50-56.
10. Zevin, V 1929, 'About children's games in teaching practice', *Soviet education*, no. 7-8, p. 26-29.
11. Lubenets, T 1908, *About toys. The publication of the Kiev Society of People's kindergartens*, Kiev, 16 p.